

Элементарная этнография. Для введения

Глава 1. Что такое этнография?

§ 1. К истории термина *этнография*

Теперь можно считать доказанным, что первичное выделение предмета исследования особой науки этнографии, произошло в начале 70-х гг. XVIII в. Из исследований последних десятилетий стало известно, что наука, которую мы представляем, была впервые письменно упомянута в 1771 г. как *этнография* с вполне осознанной целью отделения «истории народов» от «истории государств». Это событие было связано с именем Августа Шлёцера, немецкого историка, состоявшего до начала 1770 г. в русской службе в императорской Академии наук.

Это имя для нас интересно тем, что этнография возникла именно как вспомогательная историческая дисциплина. По основному роду занятий Шлёцер был историком, а в России в конце XVIII века история называлась *историографией*¹, т.е. наукой, изучающей историю. Шлёцер первым осуществил критику такого исторического источника, как древнерусские летописи, и ввел само понятие *источника* (Quelle) в своей книге “Probe russischer Annalen” (1768). Вероятно, в этой книге и следует искать те, вероятно, рассеянные по всему тексту идеи, которые позже были запечатлены в термине *этнография*. Речь идет о необходимости использовать при изучении «Несторовой летописи» такие выражения, как «история славян», «история нации» «история государства», «история народа» («Geschichte der Slaven», «Geschichtschreiber einer Nation», «Reichsgeschichte» «Geschichte eines Volkes» и «Geschichte eines Reichs»).

Наконец, возьмем такую фразу из книги Шлёцера: «Она (русская история. – ПБ) является не историей страны, но историей части света, не одного народа, но множества народов, которые, будучи различны между собой по языку, религии, обычаям и происхождению, через завоевания, (общую) судьбу и счастливую случайность были объединены в единое государство (Stat)». Кажется, что термин этнография, как обобщение подобных взглядов на нацию и государство, просто не мог не возникнуть. Среда обитания Шлёцера как историка этому вполне способствовала. Теперь хорошо известен факт использования

¹ В наше время историография стала наукой, или, скорее, искусством составления предисловий к историческим трудам, которые отдельные авторы, видимо, считая это очень почтенным делом, научились превращать в обширные монографии. Российские историки с советских времен чрезмерно увлекаются подобными штудиями. Книгу А.Ю.Дворниченко «Зеркала и химеры. О возникновении древнерусского государства» (2014), впрочем, весьма полезную, можно считать вершиной подобных изысканий.

термина «описание народов» (Völkerbeschreibung) уже в инструкции Ф.Миллера, данной И.Фишеру в 1740 г. во времена второй Камчатской экспедиции.

Первенство в создании термина *этнология*, по всей видимости, принадлежит швейцарскому теологу Александру-Цезарю Шаваннесу (1787). Этот термин по своему происхождению целиком связан с антропологией в её изначальном понимании. В Британской Энциклопедии за 1822 г. под антропологией подразумевалось теологическое учение: «рассуждение о человеческой природе».

По Шаваннесу, «антропологию, или общую науку о человеке», должен интересовать вопрос расселения и разделения людей на отдельные общности (*corps de communautés*), а также степени развития цивилизации в различных частях земли. Всем этим должна была заниматься наука, представляющая собой раздел антропологии. Этой отрасли знания он дал имя этнологии (как он отмечает в скобках: «от *εθνος*, нация»).

Самое раннее упоминание термина *антропология* в значении «трактата о душе и теле человека» мы находим в книге Магнуса Хундта «*Anthropologium de hominis dignitate, natura et proprietatibus, de elementis, partibus et membris humani corporis*», изданной в Германии в 1501 г. Вопреки довольно распространенному мнению указанный факт относится к истории философии, или так называемой философской антропологии. Цель Хундта состояла в том, чтобы объяснить человеческое тело «не только с точки зрения анатомии и физиологии, но также с точки зрения философии и религии». Как считал Эрнст Кассирер, начало учению о человеке было положено еще Сократом, который отказавшись от онтологии, перешел к решению вопроса, что есть человек. В этом отношении Сократу следовали христиане. В частности, христианские мыслители, по существу отождествляли онтологическую и антропологическую проблематику.

В этом свете то обстоятельство, что Шаваннес был теологом, не кажется совершенно случайным. Его интересовала проблема постижения логоса мира через логос человека. Его след в истории науки следует искать не в том, что он был одним из основателей этнологии как особой дисциплины, а в том, что в отличие от Шлёцера он связывал это понятие с антропологией как «общей наукой о человеке» и именно в философском смысле (отсюда предпочтение термину «логос» в названии). Напротив, Шлёцер был правоверным ученым-историком, и его интерес посредством термина *этнография* концентрировался не на «человеке» вообще, а на конкретных «народах».

С другой стороны, у Шаваннеса есть много идей, которые впоследствии мы найдем у Эдуарда Тэйлора. Это касается и стадий развития, и определения нации (этноса, общности) как единства и отличия определенных черт (нравы, обычаи, право), в частности, национального характера (*caractère national*).

Английская этнология («наука о человеческих расах»²), родоначальником, которой считается Джеймс Причард (1786 – 1848), во многом соответствует

² Следует учитывать, что английское *race* имеет также значения: *genus, tribe, people, nation*, т.е. по набору значений очень близко греческому *εθνος*.

той линии, которая была намечена Шаваннесом, но по своему содержанию была не чем иным, как калькой дисциплины известной ныне под именем *этноческой истории*. По мнению Роберта Лэтэма (1812 – 1888), ученика и последователя Причарда, наибольший интерес (subject) для *этнолога* представляют те факты, которые позволяют делать выводы о происхождении или родстве народов: расселение, миграции, хозяйство, постройки, язык, цвет кожи и глаз, форма волос и т.п.

Формально данная научная традиция была прервана, по крайней мере, временно отошла на второй план, с выходом в свет труда Эдуарда Тэйлора «Первобытная культура» (в оригинале “Primitive Culture”³). Внимание ученых переклонилося с истории конкретных народов («откуда суть пошли») на историю человечества в целом, или эволюцию. Примечательно, что при написании своей книги Тэйлор выступал не как этнолог, а как этнограф, рассматривая культуру, или цивилизацию, «в её широком этнографическом смысле».

В России термин *этнография* как способ указания на определенный предмет исследования безальтернативно использовался со времен Шлёцера до 90-х гг. XX в. В разные периоды нашей истории, в различных учебных пособиях поднимался вопрос о соотношении понятий этнографии и этнологии в связи с попытками «буржуазной науки» разграничить сферу деятельности этнографии и этнологии в терминах различия двух видов деятельности, описания и изучения реальности.

Становясь на точку зрения С.А.Токарева, согласно которой «этнография» и «этнология» – два названия одной и той же науки, надо все-таки признать следующее. Утверждение «описание неотделимо от анализа, объяснения, обобщения» при всей своей очевидности не является аргументом в пользу тезиса о двух названиях одной науки, поскольку не соответствует закону достаточного основания.

Во-первых, отделить деятельность по сбору материалов («поле») от деятельности по их осмыслению («кабинет») на самом деле довольно легко. Еще Гегель писал, что *узнать* (bekennen) и *познать* (erkennen) не одно и то же. Во-вторых, у терминов «этнография» и «этнология» разная история, которая обусловлена практикой словоупотребления в каждой отдельной стране, в каждом отдельном языке, а эта практика на протяжении двух столетий неоднократно менялась. В-третьих, общая тенденция к интуитивному разграничению двух понятий в рамках единой сферы научных интересов просматривается с XIX в., когда определение «этнологический» использовалось преимущественно в названиях научных обществ или музеев, а «этнографический» – при определении предмета исследования. Это те трудности, которые возникают перед «этнографом». Однако точно такие же трудности встретит на своем пути «этнолог», если он поставит перед собой задачу опровергнуть аргументацию «этнографа». Это вполне естественно, поскольку при умозрительном подходе мы

³ Выражения “primitive culture” и «первобытная культура» имеют один и тот же денотат, но разную семантику, поскольку у русского *первобытный* и английского *primitive* противоположные контаминации.

неизбежно сталкиваемся с парадоксом, который состоит в том, что оба тезиса неверны.

В связи со сказанным следует указать на одну весьма характерную ошибку в классическом учебном пособии С.А.Токарева «История зарубежной этнографии» (1978). В доказательство очень раннего появления термина *этнография* говорится, что еще в 1607 г. в Магдебурге некий Иоганн Зоммер якобы печатал серию «Ethnographia Mundi». На самом деле название этого издания совсем другое: «Ethographia Mundi» («Ethographiae Mundi»). Список описываемых явлений действительно соответствует этнографии в современном понимании слова, но во втором его значении, которое совпадает с предметом исследования этнографии.

Что же касается тезиса о двух названиях одной науки, решить вопрос о правомерности деления на этнографию и этнологию можно только посредством анализа предмета и объекта исследования, не исключая заранее возможности, как в другом известном науке случае, что такое противопоставление вообще не имеет практического смысла.

Таким образом, вопрос о двух названиях одной науки совпадает с вопросом определения науки, именуемой этнографией. Попросту говоря, чтобы узнать, кто прав, этнографы или этнологи, надо написать целый учебник. Здесь мы можем опираться на два совершенно твердых, точно датированных исторических факта: 1) 1771 год – время первичного выделения предмета исследования этнографии (Шлёцер); 2) 1871 год – время окончательного сложения предметной области этнографии (Тэйлор). После 1871 г. этнография уже практически не меняла своих очертаний, несмотря на все попытки переименовать её или задним числом пересмотреть её историю. История науки – это закон, а закон, как известно, обратной силы не имеет.